

К оценке конкурентных позиций США и России в современном мире.

США являются лидером мировой экономики и её глобализации. По оценке швейцарской организации “Всемирный экономический форум”, они занимали первое место в мире по так называемой растущей конкурентоспособности и первое место по микроэкономической конкурентоспособности в 2002г.

Под индексом растущей конкурентоспособности имеется в виду способность страны достичь стабильного экономического роста в среднесрочной перспективе. Он рассчитывается на базе оценки уровня технического развития, качества институциональной системы и макроэкономического климата. Под индексом микроэкономической конкурентоспособности имеются в виду условия, формирующие уровень эффективности производства. Он рассчитывается на базе оценки уровня развития или “продвинутости” компаний и состояния делового климата в стране. Данные о рейтинге некоторых стран по этим индексам приводятся в табл. 1.

Таблица 1

Место стран в рейтинге по уровню конкурентоспособности (из числа 80 стран)

Страна	Индекс растущей конкурентоспособности		Индекс микроэкономической конкурентоспособности	
	2001	2002	2001	2002
США	2	1	2	1
Финляндия	1	2	1	2
Канада	3	8	12	10
Сингапур	4	4	9	9
Швеция	9	5	6	6
Великобритания	12	11	7	3
Германия	17	14	4	4
Япония	21	13	10	11
Франция	20	30	13	15
Италия	26	39	23	24

* Кудров Валентин Михайлович - профессор, доктор экономических наук, руководитель Центра международных социально-экономических сопоставлений Института Европы РАН.

Россия	63	64	56	58
--------	----	----	----	----

Источник: The Global Competitiveness Report, World Economic Forum, Geneva, 2003.

Эти данные свидетельствуют о том, что США и Финляндия по уровню своей конкурентоспособности, что называется, идут рядом “ноздря в ноздрю”. Вслед за ними – Сингапур, Швеция и Канада. Главными факторами растущей конкурентоспособности США являются уровень развития техники (1 место), макроэкономический климат (2 место) и институциональная система (16 место). Главными факторами микроэкономической конкурентоспособности являются уровень развития компаний (1-ое место) и состояние делового климата (1-ое место).

К сожалению, в расчётах Всемирного экономического форума нет сравнений стран по уровню производительности труда, фондоотдачи, факторной производительности или научно-технического прогресса. Тем не менее, ранее произведённые сопоставления этих показателей также свидетельствовали о серьёзном преобладании США над другими странами. Так, по расчётам известного американского экономиста Э. Денисона, уровень эффективности производства в ФРГ в 1968г. составлял 46% от уровня США, во Франции 72%, Великобритании – 41, в Японии -38%.¹ Сегодня эти страны приблизились к уровню США, но ещё весьма далеки, чтобы его достичь.

Современные расчёты, которые ежегодно приводит Всемирный экономический форум, носят во многом формальный и даже искусственный характер, ибо применяемая в них математическая техника не всегда органично увязывается с естественными экономическими, научно-техническими и социальными факторами. Последние вообще не учитываются. Именно поэтому Госкомстат РФ отказался в 2003г. воспроизвести их в своей публикации, ссылаясь кроме того и на их неофициальный характер.

Всемирный экономический форум проводит свои оценки по 161 фактору, которые агрегируются в единый сводный показатель. Среди этих факторов не значатся природные ресурсы, национальные и глобальные транспортные коридоры и даже инновационный и предпринимательский климат.

Рассмотрим этот вопрос более конкретно на примере экономики США с позиций институционального анализа, независимо от расчётов Всемирного экономического форума.

Первым и самым общим фактором всё время повышающейся конкурентоспособности экономики США, я думаю, является рынок, точнее, рыночный механизм, рыночный дух и предпринимательский климат, охватывающий всё общество, государство и даже индивидуальное мышление американца. Американцы, американские студенты, в частности, заметно более “продвинуты” и чувствуют себя более

комфортно в окружающей их с детства рыночной культуре, чем, в частности, мы, русские. Это не всегда комфортно и даже не всегда приемлемо для нас, ибо содержит элементы корысти, эгоизма, излишней расчётливости и т.д., но это всё же культура, порядок, система, без которых современное эффективное рыночное хозяйство не создашь. Акцент при этом делается на личность, её инициативу, творческий поиск и даже напор, а не на привычные многим из нас коллективизм, стадность и надежду на государство или ещё на какой-либо внешний фактор.

В США все взаимоотношения между индивидуумами с детства, в сущности, носят рыночный характер, т.е. опираются на известное соотношение “затраты-результат” (costs-benefits), когда каждый оценивает свои издержки и ищет наилучшие для себя варианты, исходит из рациональных принципов своего поведения. При этом деятельность человека неразрывно связана с понятиями экономичности, оптимизации, инновационности, увеличения своих трудовых затрат в интересах получения всё большего количества продуктов и услуг более высокого качества.

Жизнь в этой стране ежедневно демонстрирует тот объективный факт, что бизнес – это не только борьба за прибавочную стоимость, за прибыль, но и создание материально-технической базы зрелой и эффективной рыночной экономики, её институтов. Это и процесс всё нарастающего творчества в сферах технических, организационных и иных нововведений, который сплошь и рядом даётся огромной ценой, ценой разорения не выдержавших конкуренцию предпринимателей, банкротства не только отдельных предприятий и фирм, но и целых отраслей промышленности и даже экономики в целом.

Второй фактор – это американская модель экономики, весьма либеральная, построенная на рыночных механизмах саморегулирования, с предельно низкой долей государственной собственности и незначительным прямым вмешательством государства в процесс производства товаров и услуг. Как я пишу в своём учебнике “Мировая экономика”, “главные достоинства этой модели:

-большая гибкость экономического механизма, быстро ориентирующегося на меняющуюся конъюнктуру рынка;

-высокая степень предпринимательской активности и ориентации на нововведения, обусловленная более широкими возможностями выгодного применения капитала.

Особенно результативна эта модель на высоком уровне развития производственных сил, в условиях большой ёмкости внутреннего и внешнего рынков и при высоком жизненном уровне населения”.

Третий фактор – сбалансированность экономики, её отраслевых и воспроизводственных пропорций, опирающаяся на развитую по современным меркам производственную или материально-техническую базу. Достаточно сказать, что в США нет того верблюжьего двухгорбья в виде ТЭК и ВПК, которое было в

---

¹ Э. Денисон, Исследование различий в темпах экономического роста, М., 1971, с. 22.

СССР и усилилось в нынешней российской экономике. Удельный вес отраслей высоких технологий во всём промышленном производстве составляет не менее четверти, в экспорте - 27%,² норма накопления ниже 20%, доля затрат на оплату труда доходит до 80% ВВП и т.д.

И хотя в экономике США есть свои порой закореневшие недуги (большой дефицит федерального бюджета, большой дефицит внешнеторгового и платёжного балансов и т.д.), они их преодолевают с помощью таких резервов как благоприятный инвестиционный климат, стимулирующий огромный приток иностранного капитала, мощный научно-технический потенциал и огромный опыт косвенного государственного регулирования экономики с помощью рыночных механизмов. В сравнении с США Евросоюз и Япония выглядят по этим параметрам явно слабее.

Четвёртый фактор – государственное регулирование экономики, основанное на использовании самых различных теоретических, экономических концепций, включая монетаризм, кейнсианство, институционализм и т.д.

Трудно представить, чтобы государство в США ушло из экономики. Сама американская экономика функционирует благодаря защите, охране и всемерной поддержке со стороны государства, существующего за счёт налогов прежде всего на доходы от экономической деятельности. До конца XX в. доля государственных расходов в ВВП США, как и других развитых стран мира, нарастала. Но в последние десятилетия она стала снижаться, и это происходит не из-за снижения социальных расходов, в частности, на здравоохранение и образование, а из-за снижения расходов на производственную деятельность государства.

В США сегодня общепринято, что государство должно по возможности вообще уйти из сферы производства товаров, т.е. из так называемого реального сектора, не создавать государственных фабрик и заводов (за исключением АЭС и предприятий ВПК), а сосредотачиваться на поддержке бизнеса, конкретных людей и общества в целом. Бизнес лучше любого государства, честный предприниматель лучше любого чиновника обеспечат нужное количество, качество и разнообразие производимых товаров. Государство же должно брать на себя не только социальные расходы, но и поддержку бизнеса, его конкурентоспособности, законодательной базы предпринимательской деятельности, налоговой системы, занятости, развития научных исследований.

В прошлом доля государственных расходов в ВВП США росла прежде всего за счёт роста социальных расходов. Но сейчас доля государственных расходов в ВВП США заметно меньше, чем в странах Западной Европы и в последние годы уже не растёт, а за вычетом социальных расходов даже снижается. Это позволяет ослабить государственную нагрузку на экономику и бизнес, обеспечивать рост конкурентоспособности американской экономики и лидирующую роль США в мировой экономике. Сегодня

---

² Конкурентоспособность России в глобальной экономике. М., “Международные отношения”, 2003, с. 52.

доля государственных расходов в ВВП в США составляет 36%, в Германии, Великобритании и России – 43, во Франции и Италии – 46%.³

В США преобладает убеждение в том, что государственная собственность допустима и целесообразна лишь там, где неэффективна частная. Государственные капиталовложения имеют смысл лишь там, где неэффективны или невозможны частные инвестиции.

Пятый фактор – мощный научно-технический потенциал США, современные инновационные сети, выходящие за пределы территории этой страны. Имеющиеся данные говорят о том, что по уровню научно-технического развития США сейчас намного опережают не только другие отдельно взятые страны (Японию, например, в 2,5 раза), но и Евросоюз в целом. Так, затраты на НИОКР в США составляют сейчас порядка 300, в Евросоюзе – 150 и в Японии 130 млрд. долл. в год. Научно- и инновационноёмкость производства в США также существенно выше. Но главное состоит в том, что благодаря ТНК и инновационным сетям США активно воздействуют на научно-технический прогресс в глобальных масштабах. Новинки американской техники и технологии таким образом повышают конкурентоспособность не только экономики США, но и экономики других стран. При этом США стараются продавать новинки своей техники другим странам лишь тогда, когда у себя внутри страны они имеют уже более свежие и эффективные заготовки новой техники этого рода.

По числу научных школ, направлений проводимых исследований США пока тоже не имеет себе равных в мире. Так, за период с 1901 по 2000 гг. американцы получили 198 Нобелевских премий по науке, англичане – 69, немцы - 63, французы - 26, японцы - 6.⁴ Сегодня, как и в прошлом, США лидируют в смене технологических укладов, по доле населения, использующего Интернет и т.д. США создали широкомасштабную инновационную систему-комплекс, объединяющий науку, образование и предпринимательство, который постепенно и непрерывно создаёт и реализует огромное количество радикальных нововведений, формирующих новую экономику и высокую конкурентоспособность как у себя, так и во всём мире.

Шестой фактор – высокая корпоративная культура. В США насчитывается порядка 12 млн. частных фирм. 8,4% взрослого населения страны, или 16 млн. чел., активно участвуют в попытках создания своего бизнеса и ещё 4,5% указывают в своих декларациях о доходах, что они инвестируют свои средства в той или иной форме в новый бизнес своих друзей и знакомых.⁵ Почти 1 млн. фирм ежегодно создаётся и примерно столько же разоряется. На долю крупных корпораций приходится примерно половина промышленного производства. Анализ истории 200 крупнейших американских корпораций показал, что почти все они

---

³ Мир на рубеже тысячелетий: прогноз развития мировой экономики до 2015г., М. “Новый век”, с.с. 588-591.

⁴ Indicators of Science and Technology, Токуо, 2002, pp. 248-249.

возникли в результате предпринимательской инициативы ещё в конце XIX – начале XX вв. и сформировали правила своего поведения. Последнее является заботой и государственных органов США, которые не только осуществляют сбор налогов, но и проводят широкую антимонопольную политику, следят за прозрачностью бизнеса. Американское законодательство запрещает чиновникам госорганов участвовать в том или ином бизнесе, создаёт правовую базу для честного предпринимательства. Специальные комиссии отслеживают работу фондовой биржи, выплаты корпорациями дивидендов своим акционерам, легальность финансовых операций в частном бизнесе, в США существует мощная федеральная контрактная система, где действуют строгие правила проведения конкурсов и закупок в частном бизнесе товаров и услуг для государства.

Седьмой фактор – высокая эффективность американской экономики. По всем стандартам экономика США отличается высокой производительностью труда и фондоотдачей. Расчёты показывают, что соотношения главных стран мира со зрелой рыночной экономикой по этим частным показателям эффективности общественного производства в одних случаях сокращаются, в других – увеличиваются (по отношению к уровню США).

Так, у Великобритании уровень производительности труда в 1950-1970 гг. снизился по отношению к уровню США с 44 до 41%, затем возрос до 48% в 2003г. Напротив, для ФРГ, Франции и Японии эти соотношения возросли за период 1950-2003гг. соответственно с 34 до 68, с 42 до 68 и с 17 до 75%. По показателю же фондоотдачи разрыв между США, с одной стороны, и Великобританией, ФРГ, Францией и Японией, с другой, в послевоенный период, наоборот, возрастал.

В целом соотношения главных стран мира со зрелой рыночной экономикой по производительности труда и фондоотдачи в послевоенный период выглядят следующим образом (см. табл.2, расчёты произведены по паритетам реальной покупательной способности валют).

Таблица 2

Соотношения развитых стран по производительности труда и фондоотдаче в народном хозяйстве (в % к США)

Показатель	1950	1960	1970	1985	1995	2003
Великобритания						
Производительность труда	44	41	41	43	50	48
Фондоотдача	94	83	69	65	60	55
ФРГ						

⁵ Экономика США, М., Питер, 2003, с.77.

Фондоотдача	81	82	78	73	70	65
Франция						
Производительность труда	42	53	60	65	70	68
Фондоотдача	81	93	90	85	80	75
Япония						
Производительность труда	17	22	42	68	80	70
Фондоотдача	85	97	92	73	70	65

Что же касается не отдельных показателей эффективности, а сводного её показателя (factor productivity), то превосходство США над своими ближайшими соперниками и конкурентами окажется ещё более внушительным. Назовём этот сводный показатель (производительность труда плюс фондоотдача) эффективностью общественного производства. Сравнения главных стран мира со зрелой рыночной экономикой по этому показателю выглядят следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3

Эффективность общественного производства (в % к США)

Страны	1950	1960	1970	1985	1995	2003
Великобритания	41	34	28	28	30	28
ФРГ	27	38	45	47	49	47
Франция	34	49	54	55	56	53
Япония	14*)	21	39	50	56	50

*) 1955г.

Расчёты показывают, что по эффективности общественного производства страны – главные конкуренты США отстают от них весьма существенно. Эти расчёты проведены на макроэкономическом уровне по народнохозяйственным показателям. Это не исключает, естественно, того факта, что по отдельным отраслевым или заводским показателям эффективности производства США могут существенно отставать от своих конкурентов. Но при этом надо провести сравнение и по отраслям и предприятиям

“новой экономики” или высокотехнологичного сектора, где отставание конкурентов США окажется весьма значительным. Однако современная статистическая база пока не позволяет сделать такие расчёты.

Итак, США заметно превосходят другие главные страны мира по конкурентоспособности и эффективности своей экономики, занимая в этом отношении ведущие позиции в современном мире. При этом парадокс заключается в том, что США, с одной стороны, делают всё, чтобы сохранить за собой эти позиции, укрепить свою лидирующую роль по эффективности производства и его конкурентоспособности, но с другой стороны, их доля в мировых макроэкономических показателях снижается и по имеющимся прогнозам будет снижаться. Так, по данным ИМЭМО РАН, доля США в мировом ВВП в 1950г. составляла 27,2%, в 2000г. - 21%, а в 2015г. составит 19%.⁶

Обратимся теперь к анализу конкурентоспособности российской экономики в современном мире.

Как видно из табл.1, по индексу растущей конкурентоспособности Россия в 2002 г. заняла 64-ое место из числа 80 стран, взятых организацией “Всемирный экономический форум” для своих расчётов, и 58-ое место по индексу микроэкономической конкурентоспособности. Всё это говорит о нашем серьёзном отставании и необходимости принятия решительных мер по развитию рыночных механизмов и культуры, модернизации доставшейся в наследство от СССР экономики.

Россия находится в настоящее время лишь в начале современной индустриальной эры, в то время как страны Запада и Японии уже давно живут в эре постиндустриальной. Поэтому нам предстоит ещё очень много сделать в деле модернизации своей экономики, повышения её конкурентоспособности, чтобы реально укрепить свои позиции в мировой экономике и войти в когорту развитых в экономическом отношении стран мира.

Россия получила в наследство от СССР неконкурентоспособную экономику, за исключением сектора ВПК, который в прежних масштабах ей просто не нужен. В СССР никто не говорил о конкурентоспособности производства, поскольку советская экономика была не рыночной, а плановой. Существовал другой принцип – принцип “наивысшей рентабельности”. Под ним понималось выполнение и перевыполнение плановых показателей, а отнюдь не конкурентоспособность в сравнении с другими странами. Выполнил план – заслужил эпитет “наивысшей рентабельности”, к тому же независимо от затрат и качества выпущенной продукции.

За годы рыночной трансформации российской экономики положение с её конкурентоспособностью ещё более обострилось. В экономике страны ухудшилась отраслевая структура, снизились производительность труда и фондоотдача. В производстве и экспорте страны возросла доля сырья, снизилась доля готовых, обработанных изделий, в частности, продукции машиностроения.

Инновационная активность российских предприятий пока находится на весьма низком уровне. Так, в 2001г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляло чуть более 2000 промышленных предприятий, что составляет всего лишь 10% их общей численности. Основная часть инновационно-активных предприятий в России сосредоточена лишь в трёх отраслях промышленности: машиностроении (879 или 42,5%), пищевой (419 или 20,3%) и химической промышленности (223 или 10,8%).⁷ Однако собственные исследования и разработки вели лишь 733 промышленных предприятий.⁸ Тем не менее общая сумма затрат на технические инновации в российской промышленности возросла в 2001г. по сравнению с 2000г. почти на четверть и составила свыше 61 млрд. руб.⁹ (увеличение по сравнению с 1998г. почти в 5 раз). Наибольшую активность в инновационной деятельности проявляют крупные предприятия: почти половина инновационно-активных предприятий имеет численность работников, превышающую 1000 чел.¹⁰ Однако доля инновационной продукции в общем объёме промышленного производства в России в 2001г. составила всего лишь 3,5%, что намного меньше, чем в развитых капиталистических странах.¹¹

К сожалению, Россия в силу исторической запоздалости в развитии капитализма в XIX в. и ликвидации его в XXв. является страной менее склонной к изобретениям, чем развитые страны мира. По количеству подаваемых заявок на изобретения в расчёте на 1 млн. населения (коэффициент изобретательности) мы отстаём, например, от США и Германии в 3-4 раза.¹² Предпринимательский сектор в промышленно-развитых странах берёт на себя львиную долю затрат на НИОКР, у нас же только около 20%. Имея 10% общей численности учёных в мире, мы производим лишь 0,3% высокотехнологичной продукции, реализуемой на мировом рынке.

Наши предприятия предпочитают держаться за те отечественные рыночные ниши, где им привычно и спокойно. Однако, современный мир далёк от этой идиллии: там господствуют агрессивные инновационные, высокотехнологичные и наукоёмкие фирмы, пробивающиеся в процессе завоевания брендов и новых рыночных ниш с помощью новых знаний и ускоренного научно-технического прогресса, создана высококонкурентная рыночная среда и ориентация идёт не на средний, а на самый высокий уровень новизны, эффективности и конкурентоспособности.

Жизнь требует решительного изменения сложившейся ситуации. Для этого необходимо наряду с укреплением таких традиционных отраслей, как сельское хозяйство, лёгкая и пищевая промышленность, последовательно проводить политику по ускоренному развитию российской науки, созданию мощного

---

⁶ Мир на рубеже тысячелетий, с. 550.

⁷ Наука России в цифрах. М. ЦИСН, с.92.

⁸ Там же, с.93.

⁹ Там же, с. 95.

¹⁰ Технологические инновации в России. М., 1997, с. 10.

¹¹ Экономист № 12, 2002. с.26.

комплекса инновационных производств, работающих в условиях зрелой рыночной инфраструктуры, и решительно освободиться от устаревших представлений и неконкурентоспособных производств. Наряду с традиционным и естественным потенциальным преимуществом по конкурентоспособности, которым обладают российское сельское хозяйство и добывающая промышленность, мы имеем потенциальное конкурентное преимущество по имеющемуся научно-техническому потенциалу.

На основе этого потенциала, уверен, России необходимо целенаправленное создание национальной инновационной системы, обеспечивающей развитие экономики на современной основе и её плавный переход в постиндустриальную стадию. Для этого нужно решить следующие задачи:

- сформировать предпринимательскую конкурентную среду, субъекты которой обладают реальной заинтересованностью в инновациях в пользу своего бизнеса, а также стратегическим мышлением и способностью к обучению и адаптации знаний;

- сохранять и развивать национальный научный сектор, обладающий высокой квалификацией, исследовательским духом и стимулами к сотрудничеству с предпринимательской средой;

- создать механизм (с необходимыми институциональными надстройками и обратными связями) взаимодействия этих двух сред, организующий, с одной стороны, трансферт знаний, их расширение и трансформацию в конкурентные технологии для предпринимательской среды, а с другой – ориентацию исследовательской среды на удовлетворение растущих инновационных потребностей развития производства;

- сформировать исследовательскую среду на уровне корпораций, фирм и отдельных предприятий, органично связанную с их производственной деятельностью;

- обеспечить баланс между конкуренцией в производственной деятельности и кооперацией в исследованиях и разработках;

- радикально изменить характер подготовки квалифицированных кадров, особенно в технических вузах, приблизив её к нуждам производства и инновационного процесса, перейти на систему непрерывного и опережающего образования без отрыва от производства;

- выбор инноваций должен происходить в рамках логики рыночной трансформации российской экономики и приоритетов государственной промышленной политики.

Однако всё это пока лишь потенциально. Спрос на исследования и разработки, на инновации неизбежно вырастет с улучшением экономической ситуации в стране, с переходом на стабильные и качественные факторы экономического роста, с началом процесса массового обновления и реконструкции устаревшего производственного аппарата.

---

¹² Национальная инновационная система России: модель и перспективы её развития, выпуск 2, 2003, с. 213.

Реально же сегодня в России, как уже говорилось, преобладает по существу не самый продвинутый этап развития индустриальной экономики. Для этого этапа характерны лишь третий и, максимум, четвёртый технологический уклады, когда имеет место автономное использование рабочих, транспортных и энергетических машин при изготовлении продукции, а также комплексное механизированное производство, объединяющее в конвейере рабочие, энергетические и транспортные машины. По имеющимся оценкам, доля пятого технологического уклада в машиностроительном производстве России составляет лишь 21%, в то время как второго, третьего и четвёртого – 79%.¹³

В то же время в странах Запада и Японии сегодня утвердились уже пятый и шестой технологические уклады, связанные с широким распространением автоматизированного производства, гибких и интегрированных производственных систем, информационных технологий и органическим включением национальных производств в глобальные производственные, инновационные, финансовые и иные сети. Отдельные элементы четвёртого и пятого технологических укладов в промышленной России существуют лишь на предприятиях военно-промышленного комплекса.

Национальная инновационная политика РФ должна быть сконцентрирована на разработке и промышленном применении техники пятого и шестого технологического укладов. Именно на этом нужно сконцентрировать внимание всей научной сферы нашей страны, чтобы встать в перспективе в ногу с развитыми странами мира. Начинать надо с базовой системы машин и технологий.

Новые технические возможности (прежде всего компьютерные и интернетовские технологии) позволяют западным ТНК в считанные минуты переводить из одного места земного шара в любое другое огромные финансовые ресурсы, вслед за которыми перемещается и ультрасовременный корпоративный менеджмент, новые техника и технологии, осуществляется строгий набор квалифицированных кадров. Подобные ресурсы используются в русле рыночных механизмов и сильно расширяют их стимулирующие возможности. Новая техника и рынок идут вместе рука об руку, взаимно обогащая друг друга.

Сегодня уже общепринято, что ключ к ускорению научно-технического прогресса и повышению конкурентоспособности лежит в свободном предпринимательстве, рыночных механизмах. В свою очередь, научно-технический прогресс, инновационная экономика расширяют и углубляют рыночную среду, дают ей новое качество на базе инновационного процесса и стимулирования инвестиций в новейшие производства.

Тем не менее, для ускорения научно-технического прогресса, создания интеллектуальной экономики, основанной на знаниях, и резкого повышения конкурентоспособности российской экономики одного использования рыночных механизмов недостаточно. Нужны кардинальные меры в сфере государственной

---

¹³ Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия, М., 2001, с. 213; Экономист № 12, 2002, с. 23.

научно-технической стратегии: формирование инновационной экономики, структурная перестройка прежней экономики, основанной на сырьевом секторе и ВПК, поддержка малого (в том числе, инновационного) бизнеса, всемерное укрепление научно-технического потенциала, совершенствование подготовки кадров и т.д. И, конечно, в этой стратегии должен быть намечен конкретный выбор приоритетов и “точек роста”.

И хотя Россия обладает внушительным научно-техническим потенциалом, огромным потенциалом располагает весьма развитая система нашего высшего образования, результативность этих потенциалов явно недостаточна.

Первое, что мешает повышению этой результативности, - это недостаточный объём финансирования НИОКР и нежелание значительной части научной элиты страны проводить реформы научной сферы.

Второе. Сегодня требуется решительное реформирование самой российской науки. Как говорил В. Путин, России нужна “инновационная – с рыночным уклоном – модель организации науки, которая будет определять суть реформирования науки, в первую очередь, академической”.¹⁴

В сфере российской науки пока ещё не произошли принципиальные изменения её модели, созданной в советские годы. Это модель развития науки, изолированного от производства и образования, государственного финансирования организаций, а не конкретных программ и направлений научно-технического прогресса. К тому же существует и внутренняя расколотость между старой советской и нынешней российской научными сферами. Поэтому необходимы конкретные шаги по разумной коммерциализации всей сферы НИОКР. Конкурентный рынок обеспечивает спрос и отбор нужных ему направлений научной деятельности. Учёный-прикладник в рыночных условиях должен встраиваться в этот механизм, учёный-теоретик должен задумываться о прикладном использовании своих достижений.

В принципе, как показывает опыт Запада, несмотря ни на что, в сфере НИОКР сохраняется роль государственного финансирования и всё более растёт взаимосвязь между научным творчеством и бизнесом. Более того, появились широкие сферы научного предпринимательства, что служит двигателем инновационных процессов. А ведущие промышленные корпорации мира уже стали по существу настоящими фабриками инноваций.

Без серьёзного реформирования российской науки увеличение её финансирования не даст необходимого эффекта. Нужно всё больше ориентировать исследования (в том числе и фундаментальные) на конкретные целевые программ, на конкретное финансирование научно-технических проектов, связанных с развитием инновационного бизнеса, выстраиванием сетей “наука – эксперимент – производство” и увеличением в результате этого доли частного финансирования НИОКР при снижении доли

государственного финансирования. Важно всемерно укреплять связь между наукой (в том числе фундаментальной) и промышленностью.

Более того, российская фундаментальная наука должна активнее и шире встраиваться в международные инновационные сети и хорошо при этом зарабатывать. Традиционная ностальгия по широкому и безвозмездному государственному финансированию всё больше должна уступать место предпринимательской активности самих учёных. Менеджмент в нынешних академических институтах нуждается в серьёзном совершенствовании, а имеющийся состав исследователей - в переаттестации. Творческие и активно продуктивные учёные должны получать за результаты своего труда намного больше, чем “средние учёные”, не движимые творческим поиском, современным менталитетом и повторяющие из года в год одно и то же.

В штате многих НИИ вполне можно иметь намного меньше исследователей, если ориентироваться на высокие стандарты, избавляться от пустоцветов и при этом брать по контракту со стороны на временной основе высококвалифицированных специалистов. Я убеждён, что общая численность занятых в сфере НИОКР нашей страны намного превышает оптимальный уровень, а качество имеющегося исследовательского персонала (надо учесть, что в численность исследовательского персонала включается и определённая часть обслуживающего персонала) порой оставляет желать много лучшего. При этом всё время ухудшается и его возрастная структура.

Третье. Исходя из западного опыта формирования тесной связи между сферой НИОКР и промышленностью, нужно создать в нашей стране разветвлённую государственную систему поощрения предпринимателей за использование в производстве новейших достижений отечественной науки и техники. Речь идёт не только о налоговых льготах, но и о специальных кредитах, лизинге новейших видов машин и оборудования под государственные гарантии и, естественно, о целевом финансировании особо важных и перспективных проектов, нацеленных, в частности, на повышение конкурентоспособности российской экономики.

Важно сформировать инновационные кластеры – комплексы промышленных фирм, исследовательских институтов и лабораторий, органов государственного управления и представителей от потребителя для разработки и практического освоения инновационных проектов. При этом академические институты и крупнейшие вузы (университеты) страны должны стать национальными центрами по разработке последних достижений науки и техники и передаче их соответствующим коммерческим инновационным структурам. Участие государства в создании систем, связывающих науку и бизнес, является серьёзным потенциальным конкурентным преимуществом нашей страны, где имеются крупные

---

¹⁴ Эксперт, 25 марта 2002, с. 52.

коллективы научных работников в НИИ и крупные коллективы инженеров и рабочих на заводах и промышленных корпорациях.

Четвёртое. Необходимо открытое признание государством приоритетности научно-технического прогресса и инновационного развития перед ростом производства. Государство должно иметь специальные программы по ускорению научно-технического прогресса и инновационному развитию российской промышленности. Такие программы имеются практически во всех развитых странах мира, давно уже разрабатывающих свою национальную научную политику. К сожалению, приходится признать, что Россия пока не имеет своей комплексно сформировавшейся государственной научной политики. Есть отдельные куски, или фрагменты, такой политики, но нет комплексной программы, внятной стратегии инновационного развития. Будущую программу и стратегию такого рода предстоит ещё увязать с инвестиционной и промышленной политикой, политикой нового этапа приватизации и политикой в отношении малого бизнеса.

Новые приватизированные предприятия, а также предприятия, прошедшие реструктуризацию должны быть на переднем плане мирового научно-технического прогресса. Предприятия малого бизнеса должны быть инновационно ориентированы. А в целом надо признать, что будущее любой страны сегодня во многом определяется её инновационной способностью – важнейшим фактором конкурентоспособности. Если страна обладает такой способностью, значит, она имеет стратегическое преимущество. Поэтому нужно сформировать современные механизмы связи науки и бизнеса, обеспечить профессиональный отбор локомотивных точек развития производства на инновационной основе.

России нужно решительно завоёвывать серьёзные позиции на мировых рынках, не только не боясь вступления в ВТО, но и используя в будущем своё членство в ВТО в этих целях. Особенно важно занять серьёзные позиции на мировых рынках высокотехнологичной и наукоёмкой продукции. Для этого важно грамотно сочетать механизмы рынка и государственного регулирования, широко применять прорывные технологии и переводить все промышленное производство на высокие технологии.

Огромный резерв – ускорение и стимулирование инновационного процесса на региональном уровне, поощрение конкуренции между отдельными регионами нашей страны.

Сегодня не военная сила и даже не экономическая мощь определяют мировое лидерство. Мировое лидерство определяют наука, знания, образованность населения, квалификация работников, заинтересованных в постоянном наращивании масштабов инновационного процесса, умение применять новые знания, открытия и изобретения в производстве, конкурентоспособность на базе инновационной модели экономики.

Сегодня перед Россией во весь рост стоит задача не просто удвоения ВВП привычными административно-командными методами на старой некачественной основе, а ускорение научно-технического прогресса, повышение конкурентоспособности производства, перевод промышленного, прежде всего, производства на инновационный путь развития на базе программного формирования интеллектуальной экономики или, как теперь принято говорить, экономики, основанной на знаниях (knowledge based economy), расширение научно-технических связей и партнёрства с мировыми научно-техническими лидерами. И такие “врождённые” наши недуги, как суровый климат и длинные расстояния, не должны быть помехой, ибо они могут быть с лихвой перекрыты ускоренным научно-техническим прогрессом.

Проводимые в нашей стране многочисленные опросы общественного мнения показывают, что, к сожалению, как правило, директора наших предприятий не знают, к какому уровню качества и новизны своей продукции надо стремиться, чтобы занять лидирующие позиции на отечественном и тем более на мировом рынке. Российские предприниматели не склонны винить себя в низком уровне менеджмента, в пассивности к нововведениям, в низкой квалификации и избыточной численности персонала и предпочитают кивать на внешние факторы – слабая государственная поддержка, недостаточное финансирование, рост цен на сырьё, его низкое качество и т.д. В стране пока нет конкурентного механизма по отбору инновационных проектов, финансируемых из государственного бюджета. Часто даже не используется критерий патентной чистоты предлагаемого проекта. В результате государственные средства выделяются на морально устаревшие разработки, порой уже запатентованные за рубежом. Всё это создаёт неблагоприятный климат для повышения конкурентоспособности российских предприятий, требует принятия срочных мер по обеспечению выживаемости экономики в условиях всё обостряющейся конкуренции на мировом рынке в процессе его глобализации.

В стране активно обсуждаются пути повышения конкурентоспособности российской экономики. Но этого мало. Во-первых, важно последовательно проводить политику, направленную на поддержку конкурентоспособных предприятий, решительно освобождаясь от неконкурентоспособных предприятий-банкротов, создавая высоко конкурентную среду в экономике страны в целом. Во-вторых, не менее важно последовательно проводить антимонопольную политику, запрещая искусственную поддержку и лоббирование интересов отдельных групп производителей, особенно неконкурентоспособных. В-третьих, необходимо до конца и грамотно довести реформу естественных монополий, направленную на формирование конкурентоспособных блоков производителей внутри их. В-четвёртых, нужно постоянно поддерживать и расширять новые конкурентные преимущества тех предприятий, которые ориентируются на использование инноваций, выпуск высокотехнологичной продукции, создание собственных брендов.

Иными словами, нужен современный предпринимательский слой, современная конкурентная среда, инновационный тип хозяйствования и реальная государственная поддержка всего этого.